

Кучумов Игорь Вильсович

ТЕОРИЯ "ИСТИННЫХ ГОРОДОВ" И ПРОЦЕСС УРБАНИЗАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В статье рассматриваются недостатки существующей в науке типологии городских поселений. Отмечено, что в научной литературе используются административные критерии определения города, что ведет к занижению численности городского населения и темпов урбанизации страны. Автор на примере Южного Урала предлагает расширить численность городов за счет населенных пунктов, фактически являющихся городскими, но официально таковыми не признанных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 131-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CHURCH PRESS OF WESTERN SIBERIA (1918-1919)

Kuryshv Igor' Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Ershov Ishim Teachers Training Institute (Branch) of Tyumen State University
istorik_ishim72@mail.ru

The article for the first time deals with church periodical press in Western Siberia during the Civil War in the context of the socio-psychological atmosphere, moral and legal changes that took place in the considered period. The actions of the Russian Orthodox Church of White Siberia on the elimination of negative social and moral phenomena in the life of the parishes are described. The aim is to identify the moral and psychological assessments of the weakening of the religious consciousness of the population on the part of church publications. The author focuses on the consideration of the reasons of the moral decline of the society, the mass persecution of the Orthodox Church, and the massacres of the priests.

Key words and phrases: church press; White Siberia; Orthodox faith; morality; sectarianism; persecution of the clergy; decay of personality.

УДК 364.122.5

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются недостатки существующей в науке типологии городских поселений. Отмечено, что в научной литературе используются административные критерии определения города, что ведет к занижению численности городского населения и темпов урбанизации страны. Автор на примере Южного Урала предлагает расширить численность городов за счет населенных пунктов, фактически являющихся городскими, но официально таковыми не признанных.

Ключевые слова и фразы: город; городское поселение; урбанизация; истинные города; демография; урбанистика; Урал; Башкирия.

Кучумов Игорь Вильсович, к.и.н., доцент
Институт этнологических исследований имени П. Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук
ivku@yandex.ru

ТЕОРИЯ «ИСТИННЫХ ГОРОДОВ» И ПРОЦЕСС УРБАНИЗАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ®

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-01-00146.

Значение урбанизации в истории человечества чрезвычайно велико. Общеизвестно, что города являются своеобразными локомотивами интеллектуального и технологического прогресса, в них, а не в сельской местности, концентрируется научный и культурный потенциал современного общества, они оказывают огромное влияние на все остальную территорию, заселенную негородским населением.

Однако в изучении отечественной историографией этой проблемы имеется серьезный недостаток, существенно искажающий представления о характере, масштабах и локальных проявлениях этого феномена. Он заключается в том, что исследователи, рассматривая урбанизацию как социальное явление, как правило, руководствуются административными критериями определения города и городского населения.

Принцип наделения правительством того или иного поселения статусом города был основан в первую очередь на удобстве управления окружающей местностью. Остальные критерии не имели большого значения. По этой причине село могло неожиданно стать городом, а поселение, чьи жители являлись вполне сформировавшимися горожанами, так и остаться сельским. Зачастую эти изменения не были связаны со значительной трансформацией образа жизни жителей населенных пунктов. Вместо разработки научных критериев города отечественные авторы руководствуются в своих исследованиях официальным перечнем городов, что зачастую искажает картину процесса урбанизации, ее динамику и конкретные проявления. Рассмотрим, как это проявляется на материалах Южного Урала.

Строительство городских поселений в этом регионе было продолжением аналогичных процессов в Среднем Поволжье, начавшихся в XVI в. и связанных с экспансией Русского государства на восток. Если экстраполировать официальные городские населенные пункты Уфимской губернии на территорию современного Башкортостана (что обычно и делается в отечественной историографии), то получается, что к началу 1920-х гг. на ней располагалось лишь 4 города: Уфа (основана в 1586 г.), Белебей (основан в 1757 г.), Бирск (основан в 1663 г.), Стерлитамак (основан в 1781 г.). При этом исследователями не учитывается, что Уфимская губерния и БАССР (в постсоветское время Республика Башкортостан) – это различные в политическом и социальном отношениях территории.

До революции существовали определенные законодательные ограничения, препятствовавшие отдельным типам населенных пунктов приобрести статус городов. В частности, не могли стать городами частные владения

(таковым, например, в XVIII в. был Белорецкий завод – по всем признакам, в том числе по численности населения, – настоящий город, но официально он им не был), хотя, например, многими современниками горнозаводские поселки воспринимались как настоящие города. В частности, уже В. Н. Татищев в разработанном им «Горном уставе» предложил называть уральские заводы «горными городами» [5, с. 12]. Фабричный труд способствовал выработке у жителей заводских поселков особого типа культуры, который проявлялся сразу, стоило лишь войти в дом мастерового или работного человека: в XIX в. там имелись отсутствовавшие тогда в крестьянских семьях шторы, зеркала, стулья, кровати. В обиходе горнозаводского населения использовались вещи, характерные для горожан, например, подсвечники. Причем уже в XVIII в. быт работников горных заводов существенно отличался от крестьянского: в частности, в списках пропавших у местного населения во время пугачевского восстания предметов утвари значатся вилки, «кострюли» и металлическая посуда [3, с. 141], т.е. предметы, которые были неизвестны крестьянству вплоть до конца XIX в. В горнозаводских поселениях было гораздо больше грамотных людей, чем в сельской местности [Там же, с. 259].

Таким образом, города-заводы наряду с официально признанными городскими населенными пунктами были частью городской культуры в Башкирии в конце XVIII – первой половине XIX в., а в случае сохранения функционирования предприятий – и позднее. Упадок многих металлургических заводов в связи с сокращением производства или полной остановкой предприятий в XIX в. привел к тому, что значительная часть этих поселений превратилась в села (с соответствующим перепрофилированием основных занятий их жителей), повторив судьбу городов-крепостей. Таковыми являются нынешние сельские населенные пункты Узян, Кага и Авзян в юго-восточной Башкирии. Напротив, сохранившиеся заводы продолжили свое эволюционное развитие в направлении современных городов, хотя формально не являлись ими вплоть до Октябрьской революции. Придание им городского статуса после 1917 г. формально увеличило численность городского населения региона.

В процессе урбанизации Башкирии были периоды подъема и упадка городской традиции, но она никогда не пресекалась. История развития крепостей, горнозаводских населенных пунктов и других поселений городского типа в рассматриваемом регионе свидетельствует, что формы его урбанизации были различными: большая часть крепостей XVII-XVIII вв. и заводских поселков XVIII-XIX вв. превратились в села и деревни или исчезли, а меньшая – стали городами [4, с. 124].

Еще один важный вывод, который следует из вышеизложенного, состоит в том, что используемая в исторических и демографических исследованиях методика анализа численности городского населения носит не академический, а административный характер и не отражает объективной реальности. За рамками статистических подсчетов остаются группы людей, которые, будучи горожанами по своим занятиям и образу жизни, включаются в состав иных категорий населения. Это, в свою очередь, приводит исследователей к неверному выводу о резком скачке урбанизации региона после 1917 г., об «интенсивной урбанизации» русских Башкирии в советское время [2, с. 41, 45]. Конечно, отрицать массовое переселение жителей сельской местности в города в период осуществления индустриализации страны нельзя. Но надо учитывать и то, что части населенных пунктов именно в это время был придан городской статус. Поэтому темпы урбанизации региона на самом деле были более «сглаженными».

Отдельные российские экономисты и географы осознавали эту проблему еще в позапрошлом веке. В частности, В. П. Семенов-Тянь-Шанский предложил дополнить численность так называемых «официальных» городов Российской империи «истинными» городами, т.е. городскими населенными пунктами, формально не имеющими этого статуса. На территории в границах современного Башкортостана применительно к концу XIX – началу XX в. к «официальным» городам того времени (напомним, что это были Уфа, Стерлитамак, Белебей и Бирск) этим ученым было добавлено несколько «истинных» городских поселений. В частности, он отнес к средним «истинным» городам уже упоминавшийся нами Белорецкий завод (по переписи 1897 г. он насчитывал 12,8 тыс. жителей, на момент выхода книги В. П. Семенова-Тянь-Шанского – приблизительно 15,1 тыс. жителей, доля промышленности в торгово-промышленной деятельности составляла 43%), к малым – Тирлянский (его показатели были соответственно 8,0, 9,3 и 67%) и Кагинский заводы (соответственно 5,8, 6,5 и 79%), к «истинным городкам» – Архангельский завод (2,6, 3,0 и 78%) и село Темясово (1,3, 1,5 и 2%) [6, с. 168-172]. Кроме того, несколько поселений на территории Башкортостана этот исследователь отнес к так называемым «будущим городам»: это были Авзяно-Петровский (до 15 тыс. жителей), Воскресенский (до 4½ тыс. жителей), Узянский (ок. 6,7 тыс. жителей) и Кана-Никольский (до 3 тыс. жителей) заводы [Там же, с. 173]. Заметим, что прогнозы В. П. Семенова-Тянь-Шанского в отношении них не оправдались и городами эти населенные пункты так и не стали, а село Темясово некоторое время являлось фактической столицей Малой Башкирии (формальным административным центром был Стерлитамак).

Теория «истинных городов» была в определенной степени использована в ходе проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. На территории Башкирской АССР было выделено 23 городских поселения: Уфа, Благовещенский завод, Красный Ключ, Чишмы, Шингак-Куль, Аргаяш, Белебей, Аксаково, Давлеканово, Нижнетроицкий завод, Раевка, Бирск, Янаул, Зилаир, Баймак, Кувандык, Тубинский рудник, Месягутово, Стерлитамак, Красноусольский завод, Белорецк, Зигазинский завод, Тирлянский завод. При этом в итогах переписи было оговорено, что административно признаны городами только Уфа, Белебей, Бирск, Стерлитамак и Белорецк [1, с. 310-311]. Такой подход был более объективным в научном плане и несколько увеличивал степень урбанизации республики по сравнению с имеющимися в литературе данными. Однако опыт использования в 1926 г. теории «истинных городов» не учитывается современными исследователями.

Так, согласно подсчетам уфимского социолога Р. Р. Галлямова, доля городского населения Башкирской АССР в 1926 г. составляла 9,0% [2, с. 42]. Автор учитывал только официальные города и к тому же проигнорировал город Аргаяш, отошедший после 1926 г. к Челябинской области и превращенный затем в село. Но в 1926 г.

территориальная и, соответственно, демографическая конфигурация республики была именно такой, какой она зафиксирована в материалах Всесоюзной переписи населения. Искусственно исключать из нее считавшийся на тот момент времени городом Аргаяш, подстраивая свои расчеты под позднейшие административные границы региона, нельзя, поскольку тогда необходимо исключить из учета все население Аргаяшского кантона. С учетом вышеупомянутых в итогах переписи 1926 г. «истинных» населенных пунктов доля городского населения республики составляет 9,4%.

В последующие годы при переписях населения теория «истинных городов» уже не применялась. Это привело к искусственному занижению масштабов урбанизации и численности городского населения как в рассматриваемом регионе, так и по стране в целом.

Таким образом, для правильной характеристики процесса урбанизации к городам следует относить, с учетом региональной специфики, не только официально признанные таковыми населенные пункты, но и (на разных этапах истории) крепости, горные заводы, села и поселки, городами формально не считавшиеся, но фактически ими являвшиеся.

Список литературы

1. **Всесоюзная перепись населения 1926 года.** М. – Л.: Соцэкгиз, 1929. Т. 21. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Занятия. 510 с.
2. **Галлямов Р. Р.** Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. 200 с.
3. **Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В.** Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 2000. 261 с.
4. **Кучумов И. В.** К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана) / Институт этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа, 2009. 156 с.
5. **Лотарева Р. М.** Города-заводы России: XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1993. 214 с.
6. **Семенов-Тянь-Шанский В. П.** Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1910. 212 с.

THEORY OF “TRUE TOWNS” AND URBANIZATION PROCESS IN THE SOUTH URAL REGION

Kuchumov Igor' Vil'sovich, Ph. D. in History, Associate Professor

*R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ivku@yandex.ru*

The article examines the drawbacks of the existing scientific typology of urban settlements. It is noted that in scientific literature the administrative criteria of the town definition are used, which leads to the underestimation of the number of urban population and the rates of the country urbanization. The author by the example of the South Ural region proposes to expand the number of towns at the expense of the settlements, which are urban in fact, but aren't officially recognized yet.

Key words and phrases: town; urban settlement; urbanization; true towns; demography; urban geography; the Ural region; Bashkiria.

УДК 348:28(571.12)(091)

Исторические науки и археология

На основе законодательных актов рассматривается позиция Российского государства по отношению к мусульманам Западной Сибири в XVII-XVIII вв. В XVII в. правительство проводило политику веротерпимости среди западносибирских татар и бухарцев. Активная деятельность по христианизации мусульман с использованием ненасильственной формы началась в первой четверти XVIII в. Деятельность мусульман ограничивалась правовыми актами, что свидетельствует о разном статусе православия и ислама в Западной Сибири.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; мусульмане; татары; бухарцы; ислам; мечеть; христианизация.

Мавлютова Гульнара Шакировна, к.и.н., доцент

*Тюменский государственный университет
gmavlyutova@mail.ru*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII-XVIII ВЕКАХ[©]

Ко времени присоединения Сибири к Русскому государству на ее территории существовали разные религиозные традиции. Тюркское население, представленное сибирскими татарами и бухарцами из Центральной Азии, вероисповедовало ислам суннитского направления.

Войдя в состав Русского государства, тюркское население продолжало исповедовать ислам. В Сибирской летописи, составленной в 1636 г. Саввой Есиповым, дьяком Тобольского Архиерейского дома, сообщается о том, что «Тотаровя» – население рек Тура, Тобол и Иртыш, «закон Моаметов держат» [15, с. 45].